

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В ДИАЛОГЕ

В. С. Григорьева

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия

Ключевые слова: аргументация; когнитивный механизм; коммуникация; коммуникативные навыки; моделирование; транскрипт-анализ.

Аннотация: В настоящее время в связи с антропоцентрической ориентацией всех наук, в том числе лингвистики, наблюдается поворот к тщательному изучению аспектов проявления человеческой личности в коммуникативном пространстве. Одним из основополагающих принципов при построении методической системы обучения грамотной речи, как родного языка, так и иноязычной речи, является принцип коммуникативной направленности, важность которого не подвергается сомнению. Рассмотрены методы обучения коммуникации, одной из составляющих которой является аргументация. Формирование навыков аргументации осуществляется на примере анализа аутентичных разговоров с использованием определенных когнитивных механизмов, действие некоторых из них продемонстрировано на примерах из публицистических и художественных текстов.

Введение

Развитие способности человека к устному общению и ведению беседы – процесс, который длится всю жизнь и никогда не заканчивается. Процесс социализации человека характеризуется особой динамикой при обучении его в школе, университете, а также в практической деятельности на работе.

Приобретение коммуникативных и разговорных навыков может происходить по-разному: с одной стороны, в самой коммуникативной практике, с другой – путем систематического обучения и изучения разговорных навыков. Практика общения состоит отнюдь не только в том, чтобы люди разговаривали друг с другом, но и чтобы они одновременно могли размышлять, оценивать и комментировать свое разговорное поведение. Иначе

Григорьева Валентина Сергеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», e-mail: grigoriowa@mail.ru, ТамбГТУ, Тамбов, Россия.

говоря, человек должен уметь разрабатывать успешные коммуникативные стратегии и речевые тактики, развивать адекватное понимание собеседника. Успешные коммуникативные стратегии и успешное взаимопонимание, а также обнаруженные при этом «уязвимости», «слабые места» будут иметь значение для аналогичных ситуаций в будущем. На другом конце шкалы находятся попытки развить и изменить коммуникативные и разговорные навыки непосредственно посредством обучения и упражнений.

С ростом значения коммуникации в обществе, выражающейся в таких понятиях, как «коммуникативное общество» или «вербализация общества», и по мере того, как коммуникативные навыки становятся ключевыми навыками, эта вторая – запланированная и управляемая составляющая – приобретает все большее значение. Она находит свое выражение в разнообразии теоретической и справочной литературы по вопросам обучения коммуникации и коммуникативного тренинга, ориентированной на профессиональную или личную жизнь и основанной на самых разных теоретических положениях. Одной из важнейших составляющих коммуникации является умение аргументировано вести диалог.

Объект исследования – методы обучения коммуникации в типовых диалоговых структурах, приобретение навыков аргументации в современных дискурсивных практиках.

Цель работы – описание существующих практик коммуникативного анализа и представление новых методик обучения коммуникации на основе теоретических достижений когнитивной лингвистики. Для достижения поставленной цели предполагается описание возникновения и развития коммуникативной лингвистики как одной из важнейших отраслей современного языкознания, методики формирования навыков коммуникации, описание новых методов, выявленных в результате когнитивного анализа структур речевого взаимодействия. Особое внимание уделяется аргументации в диалоге, поскольку аргументативный дискурс занимает лидирующую позицию среди других типов разговорного дискурса.

Значение аргументации в речевой деятельности человека в современных промышленно развитых странах, ее критики и необходимости ее обучению невозможно переоценить. Обсудить всесторонне проблемы обучения аргументации в рамках одной статьи также не представляется возможным. Тем не менее попытаемся сформулировать некоторые предварительные гипотезы и перспективы решения поставленной проблемы и способов решения вытекающих отсюда задач. Эффективное ведение диалога в публичном коммуникативном пространстве предполагает не только знание логики аргументации, но и наличие знаний об организации коммуникативного процесса, который строится по определенным правилам и моделям.

Опыт исследования речевого взаимодействия. Коммуникативный анализ

Исследования разговорной речи, области контролируемого развития коммуникативных навыков, пока еще не ориентированного на практическое применение, но изначально рассматривающего себя как научную дисциплину, начались в середине 1970-х гг. [1 – 3]. Исследования разгово-

ра, беседы – в нескольких вариантах и под разными названиями (разговор, разговорный дискурс, диалог, коммуникативный анализ, разговорный анализ, коммуникативная лингвистика) – развивались в течение последних 40 лет как самостоятельная дисциплина, оформившаяся в рамках лингвистики и социологии. Целью новой отрасли лингвистики стало исследование принципов организации устного общения и закономерностей коммуникативного действия в беседе. Запись подлинных разговоров, их подробное написание (транскрипция) и анализ этих расшифровок и записей по вопросам, разработанным на основе материала, составили основу рабочего метода разговорного анализа (подробнее см. [4 – 8]). На основе данной методики проведены обширные исследования коммуникативных особенностей разговоров различных социальных институтов (школы, суды, медицинская практика, общение с пациентами, общение граждан с администрацией, общение в компаниях и т.д.); средств массовой информации и частного, бытового общения.

Результатами этих исследований являются обобщенные описания о закономерностях разговорного поведения (например, соблюдаемые правила, шаблоны, схемы действий). Они относятся как к разговорам вообще, так и отдельным видам разговора в частности. Запись и изучение подлинных разговоров (часто из институционального и профессионального контекстов) и рабочий метод исследования беседы содержат в себе одновременно элементы, способствующие практическому применению их результатов.

Описание результатов наблюдаемой коммуникативной практики, в которой проблемы и коммуникативные неудачи особенно заметны со стороны, делают очевидным не только описание этой практики, но и описание ее возможностей, изменений или улучшения. Поэтому анализ разговорной речи также полезен для систематического выявления коммуникативных проблем и коммуникативных неудач в различных формах взаимодействия и типах бесед. Кроме знания организационных принципов и закономерностей общения, необходимо владеть также языковыми знаниями и знаниями типичных коммуникативных ошибок, возникающих при определенных формах разговора. (О взаимодействии исследования разговора с его применением в коммуникативном пространстве см.: [9].) В связи с этим наблюдение за языковыми и коммуникативными проблемами привело к тому, что исследование беседы больше не рассматривается только как теоретико-аналитическая дисциплина, а все чаще и как прикладная лингвистика.

Методы анализа разговора и коммуникативного тренинга

В ходе все возрастающей заинтересованности в исследованиях разговоров в области обучения и консультирования возникает потребность в разработке конкретной методологии нового научного направления и дидактики. В контексте таких концепций, как риторика, теория речевых актов, дискурсивный анализ, существует широкая методическая палитра инструментов анализа и обучения коммуникативному поведению. При этом само понятие коммуникации, а также цели и объекты ее обучению суще-

ственно разнятся в зависимости от решения следующих проблем: должно ли обучение быть направлено на приобретение или дальнейшее развитие определенных коммуникативных навыков или на решение определенных коммуникативных задач; какие структуры знаний должны быть положены в основу классификации диалогов и какие технические термины должны использоваться при их лингвистическом анализе и лексикографической репрезентации.

Развитие коммуникативной компетенции может быть связано с приобретением навыков самого различного характера, например, приобретением или оптимизацией владения определенными форм или типов разговора: выступление с речью, проведение торговых переговоров, конфликтные беседы, интервью, допрос в суде и т.п. Изобилие диалоговых структур обуславливает наличие разнообразных подходов к развитию коммуникативных навыков, а также отсутствие согласованной теории преподавания и обучения коммуникации.

Центральной методикой обучения на основе разговорного анализа является *транскрипт-анализ* в форме совместной аналитической работы по транскрипции аутентичных разговоров. Разработка закономерностей и принципов организации общения используется для выявления проблем с коммуникацией и, в целом, сенсбилизации к дискуссионным процессам. Анализируемый разговор является отправной точкой для обнаружения систематических коммуникативных проблем и объяснения общих закономерностей коммуникации.

Эмпирический материал, таким образом, помогает повысить осведомленность и сформулировать соответствующие знания. Что касается тестирования коммуникативного поведения, исследование разговора методологически в первую очередь основано на практике в реальных условиях, а не на упражнениях в обучении после осознания проблем общения и совместной разработки альтернатив в обучении.

Методы отработки общения в обучении представляют собой образцовое *моделирование* подлинных случаев и упражнений на их воспроизведение в конкретных ситуациях. При этом они должны быть предварительно детально структурированы в отношении ролей и коммуникативных задач и происходить в максимально естественных условиях, чтобы избежать эффектов симуляции, насколько это возможно. Диалоги инсценируются на основе реального кейса из реальных профессиональных действий участников тренинга, который был задокументирован и проанализирован заранее, и реконструированная проблемная структура которого легла в основу постановки и инструкции к действию искусственного моделирования. Условия действия в моделировании во многом соответствуют тем условиям повседневной работы, в которых участники играют свои собственные или, по крайней мере, тесно связанные с их профессией роли. Запись разговора в форме видео или стенограммы анализируется, выявляются сходства и различия с диалоговым образцом, обсуждаются выявленные проблемы.

При использовании *метода продолжения разговора* подлинные разговоры воспроизводятся до проблемной точки, а затем участникам предлагается продолжить разговор в устной или письменной форме. Таким об-

разом, участники, развивая навыки разговорной компетенции, имеют возможность сравнить собственное решение организации диалога с высказываниями, продолжающими беседу в диалоговом образце.

Одной из целей анализа разговора является обнаружение закономерностей человеческого взаимодействия и выявление и описание повторяющихся диалоговых практик. Пошаговый анализ форм высказываний, а также их последовательное расположение позволяют выявить структуры, производимые и повторяющиеся в разговорах. Изучаемые явления создают прочную основу для построения формальных схем кодирования разговоров. Частотность использования той или иной формы беседы подсчитывается с помощью количественных процедур, основанных на математических процессах подсчета и статистических методах оценки. Обучение выявленным диалоговым образцам способствует формированию фактической компетентности, понимаемой нами как когнитивно закрепленный индивидуальный потенциал человека. Разговорную компетенцию можно дефинировать так же как умение понимать глобальные и локальные требования текущей разговорной ситуации, адекватно оценить и отреагировать на эту ситуацию, репрезентировать свою реакцию с помощью адекватных языковых средств, осуществлять определенный вклад в смысловое развитие диалога.

Целью разговорно-аналитического тренинга является также формирование умения распознавать проблемы в общении и умения избегать их. При этом образцом совершенного разговора, беседы, интервью является отсутствие серьезных проблем с пониманием и коммуникацией, достижение намеченной цели адекватными стандартными средствами без отклонения от диалоговой нормы. Коммуникативный тренинг можно свести к следующим этапам:

- *фундаментальному*, основанному на приобретении обширной базы знаний о моделях и организационных принципах общения, и о типичных формах коммуникативных проблем;

- *эмпирическому*, созданному на диагностике проблем с общением путем анализа подлинных повседневных и профессиональных разговоров;

- *детальному*, базирующемуся на использовании расшифровок конкретных бесед, позволяющему более точно и подробно анализировать коммуникативные проблемы как на макро-, так и на микроуровне;

- *аналитическому*, включающему тщательный анализ, который предшествует каждой консультации и каждой тренировке. Таким образом, коммуникативные проблемы исследуются систематически и эмпирически.

Формирование навыков аргументации в диалоге характеризуется подключением интерактивных методов, развитием специфических методов аргументации, осуществляемых по определенным когнитивным моделям с помощью конкретных схем и механизмов. Устные аргументы представляют собой сложные единицы дискурса, встроенные в интерактивные и прагматические контексты взаимодействия. Основываясь на соответствующей эмпирической базе, мы понимаем под единицами аргументативного дискурса глобальные, последовательно структурированные и интерактивно производимые лингвистические действия, в которых реализуются действия вербального обоснования для обработки различных утвержде-

ний о достоверности сказанного. При этом следует учитывать, что аргументативные речевые действия могут быть направлены не только на изменение картины мира собеседника, но и совместное, кооперативное развитие знаний. Целостные системы знаний актантов не обязательно должны находиться в конфликте. В зависимости от условий коммуникативных рамок участники диалога в силу разной степени когнитивной дивергенции производят и обрабатывают совместно только обобщаемые знания. Таким образом, их конфликтный потенциал находится в континууме консенсуальной и состязательной аргументации. Обучение коммуникативному взаимодействию вследствие этого ориентировано на последовательность и интерактивное встраивание действий аргументативного обоснования.

Концептуализация и понимание реальных или гипотетических разговорных ситуаций осуществляются в рамках ментальных пространств и не существуют вне мышления. Ментальные пространства структурируются с помощью различных когнитивных моделей, например, пропозициональных, метафорических, метонимических, символических. Диалоги, как правило, репрезентируются с помощью пропозиций, сценария, скрипта, дискурсивной матрицы. Закрепление того или иного концептуального содержания в аргументации реализуется с помощью когнитивных механизмов, таких как концептуальная метафора, концептуальная метонимия, перспективизация, генерализация, спецификация, конкретизация, амплификация, каузация, инференция, дефокусирование, противопоставление, когнитивные механизмы оценки, сравнения, профилирования и др. [10 – 12].

Согласно Аристотелю [13], в обосновании и опровержении аргументации решающую роль играют факты, позволяющие сделать речь адресанта наиболее убедительной. В рамках когнитивного подхода использование количественных данных происходит в результате применения когнитивного механизма спецификации. Основой классификации данных, используемых в аргументации, могут послужить типы фактографической оценки, выделенные в работе [14, с. 719], где рассматривается фактографическая оценка как «оценочное средство, с помощью которого актуализируется объективность оценочной зоны». Автор выделяет четыре варианта выражения фактографической оценки текста: «1) статистическая оценка, которая находит свое выражение через математические данные и величины; 2) темпоральная фактографическая оценка проявляется через временные характеристики, такие как год, время, период и т.д.; 3) локальная фактографическая оценка выражается через локальные (географические) данные; 4) экспертная оценка, которая находит свое выражение через ссылку на мнение эксперта или авторитета, способного адекватно оценить объекты какой-либо ситуации, либо повлиять как-то на ее развитие». Покажем действие некоторых из названных механизмов на конкретных примерах.

Так, например в статье [15], требование немецких профсоюзов IG Bau увеличить число контролеров на таможне на 16 000 аргументируется данными о росте числа нелегально занятых иностранцев: *«Schwarzarbeit auf Baustellen steigt um rund ein Fünftel. Im ersten Halbjahr 2022 wurden über 9000 Strafverfahren wegen illegaler Beschäftigung auf dem Bau eingeleitet. Das war rund ein Fünftel mehr als im Vorjahreszeitraum, damals waren es*

7430». «Незадекларированные работы на строительных площадках увеличиваются примерно на одну пятую. В первом полугодии 2022 года за незаконную занятость в строительстве возбуждено более 9 тысяч уголовных дел. Это примерно на одну пятую больше, чем за тот же период прошлого года, когда их было 7430» (пер. авт.).

Рассмотрим еще один пример из рассказа М. Зощенко «Беда». Рассказ иллюстрирует схему диалога – торга. Покупая лошадь, главный герой рассказа Егор Иванович пытается сбавить цену, используя когнитивные механизмы дефокусирования и оценки покупаемого животного. Торговец в свою очередь профилирует неактуальность цвета лошади для характеристики ее рабочей силы: «– Бери уж, ладно, – сказал торговец. – Хорошая лошадь. И масть крупная, и цвет, обрати внимание, какой заманчивый.

– Цвет-то... Сомневаюсь я, милый, в смысле лошадиного цвету, – сказал Егор Иванович. – Неинтересный цвет... Сбавь немного.

– А на что тебе цвет? – сказал торговец. – Тебе что, пахать цветом-то?

Сраженный этим аргументом, мужик оторопело посмотрел на лошадь, бросил шапку наземь, задавил ее ногой и крикнул:

– Пуцай уж, ладно!» [16, с. 18–19].

Примером неудачного аргументирования и коммуникативной неудачи может послужить другой рассказ М. Зощенко «Агитатор». Сторожу авиационной школы Григорию Косоносову, поехавшему в отпуск, было дано задание провести агитацию в деревне, чтобы склонить мужиков пожертвовать деньги на покупку самолета. Вместо того, чтобы в фокус своей агитации выдвинуть достоинства передвижения по воздуху, герой рассказа профилировал его недостатки, рассказывая о том, что «иной, конечно, не удержится – бабахнет вниз. Как это летчик товарищ Ермилкин. Взлететь – взлетел, а там как бабахнет, аж кишки врозь...», «Другой тоже летчик, товарищ Михаил Иванович Попков. Полетел, все честь честью, бац – в моторе порча... Как бабахнет...

– Ну? – спросили мужики.

– Ей-богу... А то один на деревья сверзился. И висит, что маленький. Испужался, блажит, умора... Разные бывают случаи... А то раз у нас корова под пропеллер сунулась. Раз-раз, чик-чик – и на кусочки. Где роги, а где вообще брюхо – разобрать невозможно... Собаки тоже, бывает, попадают.

– И лошади? – спросили мужики. – Неужто и лошади, родимый, попадают?

– И лошади, – сказал Косоносов. – Очень просто» [17, с. 27–28].

В результате коммуникативная цель не была достигнута. Мужики не стали жертвовать на аэроплан и разошлись, посмеиваясь.

Используя когнитивный механизм сравнения, адресант приводит пример в качестве обоснования выдвинутого положения посредством апелляции к частному случаю и как основание для последующего обобщения и его подкрепления. Пример следующего спора героев повести А. И. Куприна «Молох» доказывает убедительность использования количественных данных в споре и демонстрирует использование когнитивного механизма сравнение. В споре о пользе буржуазного прогресса Бобров, полимезируя с доктором, приводит статистические данные о вредности

работы в рудниках, заводах и фабриках и сравнивает рабочих с лошадью, сдохнувшей на финише. *«Давно известно, что работа в рудниках, шахтах, на металлических заводах и на больших фабриках сокращает жизнь рабочего приблизительно на целую четверть <...> Постойте, доктор, прежде чем возражать, вспомните, много ли вы видели на фабриках рабочих старше сорока – сорока пяти лет? Я положительно не встречал. Иными словами, это значит, что рабочий отдает предпринимателю три месяца своей жизни в год, неделю – в месяц или, короче, шесть часов в день... Теперь слушайте дальше... У нас, при шести домнах, будет занято до тридцати тысяч человек, – царю Борису, верно, и не снились такие цифры! Тридцать тысяч человек, которые все вместе, так сказать, сжигают в сутки сто восемьдесят тысяч часов своей собственной жизни, то есть семь с половиной тысяч дней, то есть, наконец, сколько же это будет лет? – Около двадцати лет, – подсказал после небольшого молчания доктор.*

– Около двадцати лет в сутки! – закричал Бобров. – Двое суток работы пожирают целого человека. <...> Вы знаете, что такое финиш?

– Финиш? Это что-то лошадиное, кажется? Что-то такое на скачках?

– Да, на скачках. Финишем называются последние сто сажень перед верстовым столбом. Лошадь должна их проскакать с наибольшей скоростью, – за столбом она может хоть издохнуть. Финиш – это полнейшее, максимальное напряжение сил, и, чтобы выжать из лошади финиш, ее истязают хлыстом до крови... Так вот и мы. А когда финиш выжат и кляча упала с переломленной спиной и разбитыми ногами, – к черту ее, она больше никуда не годится! Вот тогда и извольте утешать павшую на финише клячу вашими школами да больницами» [18, с. 211 – 217].

Следует также отметить, что одним из самых распространенных когнитивных механизмов, используемых в аргументативных дискурсах просьбы, совета, предложения, требования, является механизм каузации, объясняющий причину того или иного речевого действия. Обучение владению названными механизмами – одна из значительных составляющих коммуникативного тренинга.

Заключение

Подводя итоги сказанному, отметим, что аргументативный дискурс – один из самых распространенных видов речевого взаимодействия, поскольку любое утверждение, любое речевое действие нуждаются, как правило, в их обосновании. Изменение картины мира слушающего, укрепление его убежденности, правильности уже известного нуждаются в дополнительных аргументах, осуществляемых с помощью разнообразных когнитивных механизмов. Обучение аргументации является существенной стороной коммуникативного тренинга. Формы и методики обучения умению аргументировать включают транскрипт-анализ, моделирование диалога, продолжение диалога по заданному образцу, фундаментальный и эмпирический анализ речевых диалоговых конструкций, знакомство с классической структурой того или иного вида диалога, обучение речевым тактикам и когнитивным механизмам построения и развертывания диалога во временной плоскости.

Список литературы

1. Kallmeyer, W., Konversationsanalyse / W. Kallmeyer, F. Schütze // Studium Linguistik. – 1976. – № 1. – S. 1 – 28.
2. Rehbein, J. Komplexes Handeln: Elemente zur Handlungstheorie der Sprache / J. Rehbein. – 1. Aufl. – Stuttgart : Metzler, 1977. – 377 S.
3. Eemeren, F. van. Speech acts in argumentative discussions / F. van Eemeren, R. Grootendorst. – Dordrecht : Foris Publikations, 1983. – 239 p.
4. Deppermann, A. Gespräche analysieren. Eine Einführung in konversationsanalytische Methoden / A. Deppermann. 4. Aufl. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. – 125 S.
5. Labov, W. Some principles of linguistic methodology / W. Labov // Language in Society. – 1972. – Vol. 1. – P. 97 – 120.
6. Stubbs, M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. – Oxford : Basil Blackwell, 1983. – 272 p.
7. Макаров, М. Л. Анализ дискурса в малой группе: учебное пособие / М. Л. Макаров. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1995. – 62 с.
8. Макаров, М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М. Л. Макаров. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1998. – 200 с.
9. Antons, G. Textmusterwissen: Beschreibungsprobleme am Beispiel von Grußworten / G. Antons // Engelkampff K., Lorenz B., Sandig (Hrsg.): Wissenspräsentation und Wissensaustausch: Interdisziplinäres Kolloquium der Niederländischen Tage in Saarbrücken, April, 1986. – Saarbrücken, 1988. – S. 157 – 188.
10. Болдырев, Н. Н. Доминантный принцип и интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе / Н. Н. Болдырев, В. С. Григорьева. – Тамбов: Принт-Сервис, 2020. – 328 с.
11. Григорьева, В. С. Речевое общение в аспекте взаимодействия когнитивных и языковых структур / В. С. Григорьева // Когнитивные исследования языка. – 2012. – № 12. – С. 82 – 92.
12. Григорьева, В. С. Когнитивные механизмы коммуникации в речевых жанрах аргументативного дискурса / В. С. Григорьева // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 16. – С. 18 – 29.
13. Античные риторики // Собрание текстов ; статьи, комм. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. – М. : Изд-во Московского государственного университета, 1978. – 352 с.
14. Выгузова, Е. Ю. Антропоцентрический аспект проблемы исследования фактографической оценки публицистической коммуникации / Е. Ю. Выгузова // Всерос. заочн. науч.-практ. конф. «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации». – Вып. 1. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2017. – С. 717 – 721.
15. IG Bau fordert Verdopplung des Personals im Kampf gegen Schwarzarbeit. available at: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/ig-bau-fordert-verdopplung-des-personals-im-kampf-gegen-schwarzarbeit-a-5e00b80b-3f8e-4ade-9011-6f045bb2d6e4> (дата обращения : 31.01.2023).
16. Зошенко, М. М. Беда / М. М. Зошенко // Избранное. – Л. : Лениздат, 1984. – С. 18 – 19.
17. Зошенко, М. М. Агитатор / М. М. Зошенко // Избранное. – Л. : Лениздат, 1984. – С. 26 – 28.
18. Куприн, А. И. Молох / А. И. Куприн // Гранатовый браслет: повести и рассказы. – Воронеж : Центрально-черноземное книжное издательство, 1966. – С. 177 – 287.

References

1. Kallmeyer W, Schütze F. Konversationsanalyse, *Studium Linguistik*, 1976, no. 1, S. 1-28.
2. Rehbein J. Komplexes Handeln: Elemente zur Handlungstheorie der Sprache. 1. Aufl., Stuttgart: Metzler, 1977. 377 S.
3. Eemeren F. van, Grootendorst R. Speech acts in argumentative discussions. Dordrecht: Foris Publikations, 1983. 239 p.
4. Deppermann A. Gespräche analysieren. Eine Einführung in konversationsanalytische Methoden. 4. Aufl. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 125 S.
5. Labov W. Some principles of linguistic methodology, *Language in Society*, 1972, vol. 1, pp. 97-120.
6. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: Basil Blackwell, 1983. 272 p.
7. Makarov M.L. *Analiz diskursa v maloy gruppe: uchebnoye posobiye* [Discourse analysis in a small group: textbook], Tver': Izdatel'stvo Tver. gos. un-ta, 1995, 62 p. (In Russ.).
8. Makarov M.L. *Interpretativnyy analiz diskursa v maloy gruppe* [Interpretive analysis of discourse in a small group], Tver': Izdatel'stvo Tver. gos. un-ta, 1998, 200 p. (In Russ.).
9. Antons G. Textmusterwissen: Beschreibungsprobleme am Beispiel von Grußworten, Engelkampff K., Lorenz B., Sandig (Hrsg.): Wissenspräsentation und Wissensaustausch: Interdisziplinäres Kolloquium der Niederländischen Tage in Saarbrücken, April, 1986, Saarbrücken, 1988. s. 157-188.
10. Boldyrev N.N., Grigor'yeva V.S. *Dominantnyy printsip i integrativnost' formata reche-vogo vzaimodeystviya v dialogicheskom diskurse* [Dominant principle and integrativity of the format of speech interaction in dialogical discourse], Tambov: Print-Servis, 2020, 328 p. (In Russ.).
11. Grigor'yeva V.S. [Speech communication in the aspect of interaction between cognitive and language structures], *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive research of language], 2012, no. 12, pp. 82-92. (In Russ., abstract in Eng.).
12. Grigor'yeva V.S. [Cognitive mechanisms of communication in speech genres of argumentative discourse], *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive research of language], 2014, no. 16, pp. 18-29. (In Russ., abstract in Eng.).
13. Takho-Godi A.A. (Ed.). *Antichnyye ritoriki* [Ancient rhetoric], *Sobraniye tekstov* [Collection of texts], Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1978, 352 p. (In Russ.).
14. Vyguzova Ye.Yu. [Anthropocentric aspect of the problem of researching the factual assessment of journalistic communication], *Vseros. zaochn. nauch.-prakt. konf. "Fundamental'nyye i prikladnyye nauchnyye is-sledovaniya: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii"* [All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference "Fundamental and Applied Scientific Research: Topical Issues, Achievements and Innovations"], Is.1, Tambov, 2017, pp. 717-721. (In Russ.).
15. Available at: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/ig-bau-fordert-verdopplung-des-personals-im-kampf-gegen-schwarzarbeit-a-5e00b80b-3f8e-4ade-9011-6f045bb2d6e4> (accessed 31 January 2023).
16. Zoshchenko M.M. [Trouble], *Izbrannoye* [Selected], Leningrad: Lenizdat, 1984, pp. 18-19. (In Russ.).
17. Zoshchenko M.M. [Agitator], *Izbrannoye* [Selected], Leningrad: Lenizdat, 1984, pp. 26-28. (In Russ.).
18. Kuprin A.I. *Molokh* [Molokh], *Granatovyy braslet: povesti i rasskazy* [Garnet bracelet: stories and stories], Voronezh: Tsentral'no-chernozemnoye knizhnoye izdatel'stvo, 1966, pp. 177-287. (In Russ.).

On the Question of the Method of Teaching Argumentation in Dialogue

V. S. Grigoriewa

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: communication; communication skills; transcript analysis; modeling; argumentation; cognitive mechanism.

Abstract: At present, due to the anthropocentric orientation of all sciences, including linguistics, there is a turn to a thorough study of aspects of the manifestation of the human personality in the communicative space. One of the fundamental principles in the construction of a methodological system for teaching literate speech, both in the native language and in a foreign language, is the principle of communicative orientation, the importance of which is not in doubt. The purpose of this paper is to describe the existing practices of communicative analysis and present new methods of teaching communication based on the theoretical achievements of cognitive linguistics. To achieve this goal, it is supposed to describe the emergence and development of communicative linguistics as one of the most important branches of modern linguistics, methods for the formation of communication skills, a description of new methods identified as a result of cognitive analysis of the structures of speech interaction. Particular attention is paid to argumentation in dialogue, since argumentative discourse occupies a leading position among other types of conversational discourse. The formation of argumentation skills is carried out on the example of the analysis of authentic conversations using certain cognitive mechanisms; the action of some of them is demonstrated on examples from journalistic and literary texts. It was revealed that the forms and methods of teaching the ability to argue include transcript analysis, dialogue modeling, and continuation of a dialogue according to a given pattern, fundamental and empirical analysis of speech dialogue structures, familiarity with the classical structure of a particular type of dialogue, teaching speech tactics and cognitive mechanisms for building and deploying dialogue in time.

© В. С. Григорьева, 2023